

ФОНД ИМЕНИ ФРИДРИХА ЭБЕРТА

**ЕВРОПА ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ
И БУДУЩЕЕ БЕЛАРУСИ**

*КРУГЛЫЙ СТОЛ
из цикла «Государство ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ»*

*Минск
7 декабря 2001 года*

A 02 - 01922



Президентские выборы 2001 года в Беларуси явились во многом событием, которое как бы подвело итог эффективности деятельности и власти, и оппозиции, и международных организаций. Вместе с тем выборы не решили многих проблем, а именно: отношений власти и оппозиции, отношений ЕС с официальными властями. Наоборот, эти проблемы стали еще более очевидными и без их разрешения невозможно движение вперед. Вопрос о том, что делать дальше и какую тактику избрать, обсуждается на различных уровнях, как на Западе, так и на Востоке, а также и в Беларуси.

Ситуация стала еще более неопределенной после известного теракта в Америке. Большинство стран в спешном порядке пересматривает основы своей внешней политики.

На заседании данного "круглого стола" будут обсуждены пути выхода из сложившейся ситуации. Для дискуссии предлагаются следующие вопросы:

- *Что ожидает Беларусь в изменяющемся мире: встреча с распротертыми объятиями или изоляция?*
- *Пошаговая стратегия: повторение пройденного или движение вперед. Как ее понимают представители власти и оппозиции.*
- *Чему отдадут предпочтение молодые политики.*

В качестве референтов на "круглый стол" приглашены:

Анатолий Лебедько, председатель Объединенной гражданской партии;

Мечислав Гриб, председатель Верховного Совета Республики Беларусь XII созыва;

Иван Пашкевич, депутат Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

Александр Шевчук, ведущий

Сёння ў нас сабралася такая аўдыторыя, што мы можам гаварыць па-беларуску. Але хто не валодае беларускай мовай, той можа выказвацца, задаваць пытанні, гаварыць і па-расейску. Я рады вітаць вас усіх на нашым "круглым stole". На жаль, сёння ў нас незвычайная форма — стол не круглы, але гэта — праблема памяшкання. Аднак форму "круглага стала" мы вытрымаем, а гэта значыць тое, што мы будзем рабіць як звычайна, будзе магчыма выступіць нашым рэферэнтам, потым яны могуць адзіна аднаму задаць пытанні, пасля вы можаце задаць пытанні і, самае галоўнае, на што мы разлічваем, гэта на тое, каб былі не толькі пытанні, а былі і вашы выступы, заўвагі, разважанні па абмяркоўваемым пытанню.

Тэма сённяшняга "круглага стала" — "Еўропа пасля 11 верасня і будучыня Беларусі", хача першапачаткова мы планавалі назваць наша паседжанне "Беларусь пасля 9 верасня і будучыня Еўропы". Але ўсё так пераплялося, што адны падзеі накладваюцца на другія і што больш галоўнае, што больш вызначальнае ў лёсе Беларусі мы, я думаю, разбяромся сёння на нашым "круглым stole".

Выбары, якія адбыліся, з'явіліся вельмі важнай падзеяй, якая дзельці развіццё Беларусі на "да таго" і "пасля таго". Пасля выбараў наступіла гэтакая паўза, якую зараз называюць па-рознаму: адны — паўзай, другія — абдумваннем. Гэта быў такі перыяд, калі дакладна ніхто не ведаў, а што ж далей. І вось ужо прайшло больш як два месяцы і зараз пачынаюцца гаворкі, дыскусіі, абмеркаванні — што ж рабіць далей, як жыць, якую стратэгію прыняць. І адным з пунктаў нашай сённяшняй гаворкі павінна стаць абмеркаванне пакрокавай стратэгіі, якая зусім нядаўна прапанавана. Як яе разумеюць прадстаўнікі апазіцыі, як яе разу-

меюць прадстаўнікі ўлады, і самае галоўнае, што мы сёння хачелі пачуць, як разумеецца гэту сітуацыю вы. Я з задавальненнем хачу прадставіць сённяшніх нашых рэферэнтаў — гэта дэпутат Палаты прадстаўнікоў Іван Іванавіч Пашкевіч — чалавек вядомы, не менш вядомая фігура — Мечыслаў Іванавіч Грыб (у яго столькі пасадаў, што нават усе і не пералічыш). І, нарэшце, трэці наш рэферэнт — палітык, які ў апошні час таксама на ўзлёце, на алімпіе свядомасці — гэта Анатоль Уладзіміравіч Лябедзька — ліга Аб'яднанай грамадзянскай партыі. І я зараз звяртаюся да нашых рэферэнтаў з просьбай выказаць свае думкі па гэтых першых двух пытаннях — што чакае Беларусь у гэтым змененым свеце: ці чакаюць Беларусь з распрасцёртымі абдымкамі, ці Беларусь зноў чакае ізаляцыя. І другое пытанне, наконце якога хацелася б пачуць думкі, меркаванні нашых рэферэнтаў: пакрокавая стратэгія — гэта вяртанне да пройдзенага этапу ці гэта нешта новае? Што гэта прынясе і што гэта дасць Беларусі? Пачаць гаворку, мне здаецца, будзе мэтазгодна з выступлення Мечыслава Іванавіча Грыба, які быў больш блізкі да праблемы назірання за выбарамі.

Мечислав Гриб, председатель Верховного Совета Республики Беларусь XII созыва, председатель Центрального координационного совета по организации независимого наблюдения за выборами президента Республики Беларусь 2001 года

Так, я сапраўды быў сустаршынёй Каардынацыйнай рады па арганізацыі і правядзенню назірання за прэзідэнцкімі выбарамі 2001 года, а другім сустаршынёй быў Алесь Бяляцкі. Мы шмат працавалі над гэтым праектам і ў нас стварылася даволі моцная арганізацыйная структура, якая мела свае адгалінаванні ў кожным раёне, кожным горадзе. І першы раз у гэтым годзе, як яшчэ ніколі ў Беларусі, мы падабраві 16 000 грамадзян Беларусі, якія выказалі намер прымаць удзел у назіранні за выбарамі. Праўда, улады на месцах палохалі гэтых людзей звальненнем з працы і

г.д., так што 4000 з іх не пайшлі на акрэдытацыю ва ўчастковыя выбарчыя камісіі. Засталося нас каля 12 000 і каля 2000 ужо ў апошнія дні, а дакладней 7 верасня, выключыла з назірання Цэнтральная камісія па выбарах і правядзенню рэферэндумаў — гэта ўдзельнікі праваабарончага цэнтра “Вясна” і фонда імя Льва Сапегі. А ў цэлым у нас на выбарах было 10 000 назіральнікаў і мы маем вельмі шмат матэрыялаў з кожнага раёна і амаль што з 70% выбарчых участкаў. Усяго ў нас было 6753 участковых выбарчых участкаў. Назіранне за выбарамі дало нам магчымасць зрабіць такія высновы, што выбары прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, якія адбыліся 9 верасня 2001 года, не былі дэмакратычнымі, не былі свабоднымі і не былі празрыстымі. Гэтыя прэзідэнцкія выбары не адпавядалі абавязцелствам Рэспублікі Беларусь па АБСЕ адносна дэмакратычнасці выбараў, якія былі сфармуляваны ў Капенгагенскім дакуменце 1990 г. і стандартам Савета Еўропы. Мы прыйшлі да высновы, што вынікі гэтых прэзідэнцкіх выбараў былі зараней ужо правядзеныя, што на гэтых выбарах перамогу атрымае Аляксандр Рыгоравіч Лукашэнка. Так яно і адбылося. Мы прааналізавалі ўвесь ход выбарчага працэсу і прыйшлі да высновы, што грамадзяне Беларусі не змоглі рэалізаваць поўнаасцю права для ўдзелу ў кіраванні сваёй краінай праз выбары. Таму што палітычныя правы грамадзян рэалізуюцца менавіта праз выбары — выбары ў мясцовыя Саветы, у парламент, выбары прэзідэнта. Яны не маглі здзейсніць гэта сваё права таму, што ім не дазволіла зрабіць гэта недасканалая прававая база. Па цэламу шэрагу пытанняў мы не можам сказаць, што наша выбарчае заканадаўства з'яўляецца сёння дэмакратычным. Там столькі хібаў, столькі ёсць розных месцаў, якія пры жаданні ўлады выкарыстоўваюцца на карысць таго ці іншага кандыдата, ну, а ў нашым прыкладзе — на карысць улады. Мы адзначалі, што выбарчыя камісіі, пачынаючы ад Цэнтральнай выбарчай камісіі, якая была непаўнапраўнай, пра што сведчыць цэлы шэраг парушэнняў, і тэрытарыяльныя і ўчастковыя выбарчыя камісіі таксама не адпавядалі, фарміраванне іх не адпавядала прын-

цыпам дэмакратычнасці і не было плюралізму пры іх фарміраванні. Яны фарміраваліся аднабока і таму аднабоковыя прымалі расшэнні. Мы таксама адзначаем, што ў Беларусі амаль што ў адной з самых ужо апошніх краін былых рэспублік Савецкага Саюза суб'ектам выбарчага права застаўся працоўны калектыў. Ужо няма гэтага паняцця ў Расіі, няма гэтага паняцця на Украіне, няма гэтага паняцця ў нашых суседзяў, у прыбалтаў, таму што працоўны калектыў не можа з'яўляцца суб'ектам палітычнай дзейнасці. Тым больш ён не можа з'яўляцца суб'ектам выбарчага права. Я вось толькі што быў на Мінскім аўтамабільным заводзе. Прабачце, там жа працуюць людзі з усяго горада і не толькі з горада, а і з Мінскай вобласці, і яны сёння вырашаюць пытанне адносна Заводскага раёна, ці адносна нейкага ўчастка. На якой падставе? Чалавек жыве ў адным месцы, а пытанні вырашае ў іншым? Гэта незразумела, але гэта вельмі выгадна для ўлады, каб правесці туды сваіх людзей і ўздзейнічаць на тыя расшэнні, якія ўлады мяркуюць прыняць. Мы таксама адзначаем, што былі вялікія парушэнні пры рэгістрацыі кандыдатаў у прэзідэнты і людзі збіралі подпісы, не было дакладных інструкцый, якіх рэгістраваць у выкананнях, калі 22 чалавека аб'явілі сябе кандыдатамі ў кандыдаты ў прэзідэнты...

Александр Шевчук

І ўсё ж такі, калі быць блэйжэй да тэмы нашай гаворкі: што чакае Беларусь? Ізяляцыя, альбо Беларусь зараз будучь прымаць на ўсіх узроўнях з распрасцёртымі абдымкамі?

Мечислав Гриб

Я хацеў усё гэта пералічыць і потым сказаць, што нас чакае. Як ужо было адзначана, выбары былі недэмакратычныя, непразрыстыя, несвабодныя. Але тым не менш яны адбыліся. І сёння, на мой погляд, Захад мае намер не прытрымлівацца пазіцыі ізяляцыі (хаця такой ізяляцыі і не было) адносна Беларусі. Калі мяне, як палітыка, сёння пытаюць замежныя палітыкі, як я да

гэтага стаўлюся, то я адказваю, што супраць ізяляцыі Беларусі ад заходняга свету. Чаму я так заяўляю? Таму, што добра ведаю, што калі будзе Беларусь ізялявана, то ў першую чаргу пацерпіць ад гэтай ізяляцыі не кіраўнікі і не прэзідэнт, які сёння ў нас лічыцца абраны, а ў першую чаргу пацерпіць наш народ, пацерпіць нашы людзі, у рэшце рэшт пацерпіць і апазіцыя. Таму, што ўсё перакрываюць, усё завязваюць і будзем мы тут варыцца ў сваім беларускім катле. Гэта мая думка, я яе адкрыта выказваю, я прытрымліваюся гэтай думкі. Як мне вядома, сёння і прадстаўнікі заходніх краін таксама імкнуцца да таго, каб не ізяляваць Беларусь у гэтым накірунку. Яны працягваюць руку, кажуць, ну, былі памылкі, ну, недэмакратычныя. Гэта не адна толькі Беларусь у свеце ёсць, яшчэ такія былі. Але давайце мы будзем з вамі шукаць нейкага выйсця з гэтага стану. Яны прыязджаюць сюды, яны арганізоўваюць "круглыя стoly", яны арганізоўваюць семінары, канферэнцыі. Але ж прадстаўнікі ўлады нашай, на словах заяўляючы аб тым, што яны хочуць супрацоўнічаць з Захадам, з заходнімі краінамі, на гэтыя сустрэчы не прыходзяць. Даюць абяцанні, вось як на V Форуме: прыехала цэлая нямецкая дэлегацыя — 25 ці 27 чалавек на чале з Утай Цапф, якая ад Парламенцкай Асамблеі сёння з'яўляецца старшынёй камісіі па вырашэнню беларускага пытання. Яны прыехалі, каб супрацоўнічаць, каб знайсці нейкае выйсце. Апазіцыя прыйшла, немцы прыехалі, а з боку ўлады нікога няма. І прадстаўнікі кажуць: а дзе ж гэтыя людзі, чаму іх няма, што гэта за палітыка, чаго яны хочуць. І не зразумела, што з гэтага будзе. Сёння канферэнцыя па лініі БХК у Заводскім раёне праходзіць, прыехалі прадстаўнікі з Галандыі, Даніі, Расіі. Запрашалі прадстаўнікоў судовых органаў, Палаты прадстаўнікоў, каб паўдзельнічалі, зрабілі даклады. Абяцанні былі, але ніхто не прыйшоў. Незразумела, чаго хоча наша сённяшняя беларуская ўлада, і будзе гэта паразуменне, ці не будзе гэтага паразумення — цяжка сёння сказаць. Вось што я хацеў бы сказаць па гэтым пытанню. Але час ідзе, абставіны мяняюцца, у Расіі зараз не тое кіраўніцтва, якое было крыху раней. І там, у

Расіі, ужо не прымаюць такую палітыку, калі іх суседзі, якія сёння многа кажуць аб інтэграцыі славян і г.д., але мараць пражыць на авось і на халыву. Яны ўжо не прымаюць гэтых падыходаў, яны ўжо праяўляюць вялікі практыцызм. Хочаш аб'ядноўвацца — давай, але каб гэта было выгадна ў першую чаргу для Расіі. Інакш іх аб'ехаць сёння на гэтай крывой проста немагчыма. Што будзе далей, пакуль невядома. Прапановы беларускага боку ў расійскіх кіраўнікоў сёння ляжаць на сталі, яны разглядаюцца, будуць прымацца ці не прымацца. Але я думаю, што Расія прапануе свае ўмовы, больш жорсткія. Яна прапануе такія ўмовы, пры якіх магла б мець у сваёй уласнасці ўсе асноўныя прамысловыя прадпрыемствы Беларусі на падставе акцыяніравання, каб мець 51% акцый, каб потым кіраваць гэтым усім, ад гэтага ўсё будзе залежаць.

Александр Шевчук

Дзякую, Мечыслаў Іванавіч. Толькі ж, вы ведаеце, што гэта не апошняе ваша слова. Мы зацікаўлены ў тым, каб у нас адбылася гаворка, каб у нас адбыўся дыялог, а не маналог. Таму што малады людзі, я бачу, ужо гатовы выступаць. Але мы яшчэ паслухаем спачатку нашых рэфэрэнтаў. Што думаеце вы, Іван Іванавіч, што чакае нас: ізаляцыя або нейкія новыя стасункі з заходнімі і ўсходнімі суседзямі?

Іван Пашкевич, депутат Палаты прадставіцелей Нацыянальнага сабраання Рэспублікі Беларусь

Тут паставілі шмат пытанняў. Першае пытанне — гэта наколькі змяніўся мір? Я паставіў бы пытанне крыху інакш: наколькі змянілася Беларусь пасля 9 верасня? І вось зрабіў такую невялікую таблічку параўнання да нашай бліжайшай суседзі, да Расіі.

Вы, шановная моладзь, глядзіце тэлебачанне і бачыце, як ідуць палітычныя працэсы ў Расіі. Я ў першую чаргу звярну ўвагу на тое, што ў Расіі толькі што адбыўся гэтак званы Грамадзянскі

форум, у якім удзел прыняў і Пуцін. Самае цікавае, што на гэты форум былі запрошаны самыя радыкальныя грамадскія аб'яднанні Расіі. Хтосьці прыйшоў, хтосьці не прыйшоў, але самае галоўнае ў гэтай сітуацыі тое, што ініцыятарам гэтага форуму з'явіўся сам прэзідэнт Расіі.

А што адбываецца ў нас? Я, напрыклад, падтрымліваю прапановы шановнага спадара Лябедзкі аб тым, каб у нас у дзяржаве ішоў дыялог на высокім узроўні. Але бачыце, мы да яго нават не прыступілі. Па-другое. Вы зараз ведаеце, якія захады робіць улада да прафсаюзаў Беларусі. Гэта перш за ўсё дзеля таго робіцца, каб іх, як кажуць, раздрабіць, бо не ўдалося перад выбарамі прэзідэнцкімі. Сёння стаіць задача нумар адзін — гэта змясціць кіраўніцтва, а потым усё ж такі зрабіць усё, каб гэтыя прафсаюзы сталі кішэннымі. І што адбываецца ў Расіі? Я прыводжу вам факты, якія адбыліся на працягу двух апошніх тыдняў, нават не месцаў, у Расіі. У Расіі адбываецца з'езд прафсаюзаў, на якім прысутнічае прэзідэнт краіны, таму што ён ведае, што гэта за сіла — прафсаюзны рух і як трэба весці сябе і прэзідэнту, і дзяржаве, якія будаваць адносіны. Па-другое, напрыклад, вось апазіцыі ўвесь час робіць прапановы, каб улада ўсё ж такі села за стол перагавораў і ў першую чаргу з палітычнымі партыямі. Ніяк мы гэта ў нашай дзяржаве зрабіць не можам. Што адбываецца ў Расіі? У Расіі, вы ведаеце, толькі што прыняты ў новай рэдакцыі Закон пра палітычныя партыі, там значна паднята планка членства партыйнага, да 10 тысяч. Калі весці гаворку ў адносінах да Беларусі (у нас 1000), то гэта вельмі мала, калі параўнаць Расію і Беларусь па колькасці жыхароў. Таксама, я думаю, вы звярнулі ўвагу, што на сённяшні момант па даручэнні прэзідэнта Цэнтральная выбарчая камісія Расіі распрацоўвае і амаль ужо гатовы новы законапраект пра палітычныя партыі, якім толькі палітычным партыям будзе даручана вылучэнне кандыдатаў у прэзідэнты Расіі. Вось, вы бачыце, на які ўзровень падымецца роля палітычных партый у Расіі.

Або вось яшчэ прыклад. Паколькі я з'яўляюся членам нашай камісіі па Трасцянец, то звярнуўся месяц назад да прэзідэнта краіны, каб ён прыняў групу актывістаў фонду, на чале якога стаяць Леанід Левін і Яўген Цумараў. І атрымліваю адпіску, што, як быццам, зроблены захады нейкія па Трасцянец. Але я сам, як былы намеснік кіраўніка Адміністрацыі прэзідэнта, добра ведаю, што ўлада нават і блізка не падыходзіла да гэтай праблемы.

І ў той жа час (пра Кураты па я маўчу, вы гэта добра самі ведаеце), паглядзіце, што робіцца ў Расіі. Пуцін едзе ў ЗША і там адбываецца сустрэча з яўрэямі Злучаных Штатаў і Пуціна суправаджае галоўны равін Расіі. Вось калі палітык думае пра дзяржаву, калі думае, як мы кажам, пра грамадскія добрыя стасункі, адносіны, то зусім іншы падыход.

Яшчэ хацелася б колькі слоў сказаць пра супрацьстаянне. Толькі што мы разглядалі парламенцкі бюджэт у першым чытанні, які будзе, я ўпэўнены, прыняты ў канчатковым варыянце. Але гэта не проста эканамічны дакумент, гэта ў першую чаргу дакумент палітычны. І што зроблена, калі бяздумна падыходзіць да гэтага дакумента? Што я маю на ўвазе? Што чыноўнікі, якія не клапацяцца пра грамадскі спакой у дзяржаве, могуць падвесці да расколу нават уносячы ў парламент бюджэт. Вы добра ведаеце, што ў нас у Беларусі дзейнічае 276 маладзёвых аб'яднанняў. Але ў бюджэце асобным радком ідзе фінансаванне БПСМ. І для БПСМ запланавана 4 млрд. рублёў, гэта дзесьці на 1 млрд. меней, чым на Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. Калі ёсць грошы ў дзяржаве, калі ласка, давайце БПСМ, але нельга ж супрацьпастаўляць адну маладзёвую арганізацыю другой. Таму я ўнёс прапанову, але толькі што даведаўся, што прэзідэнт прыняў толькі дзве папраўкі з соцен, якія былі ўнесены, і ні адна мая папраўка ўлічана не была. Па-другое, таксама выступіў супраць. У нас 26 намінацый рэлігійных у Беларусі, але асобным радком ідзе фінансаванне Беларускага Экзархата. Я не супраць Беларускага Экзархата, але калі трэба даваць грошы, давайце дадзім усім 26-ці, навошта ж вылучаць адну і, такім чынам, супрацьпаста-

таўляць усе астатнія. Я працую ў камісіі па правах чалавека, нацыянальных зносінах і сродках масавай інфармацыі. Мы толькі што атрымалі новы законапраект, які гучыць на рускай мове як "Закон о свободе вероисповедания..." Гэты закон будзе неадназначна ўспрыняты не толькі сярод нашых рэлігійных намінацый. Калі ён усё ж такі будзе ўнесены на пленарнае паседжанне палаты, дык адразу гэты законапраект апынецца ў цэнтры ўвагі Кангрэса ЗША. Чаму Кангрэса ЗША? Таму, што гэта дзяржава ніколі не пройдзе міма парушэнняў дэмакратыі, рэлігійных свабод і свабоды сродкаў масавай інфармацыі. Гэта тое, што ў цэнтры ўвагі заўсёды стаіць у ЗША. І вось гэты закон. Мала таго, вы ведаеце, магчыма, што мы можам уносіць папраўкі ў закон, але ні ў якім разе каб ён не меў зваротнай сілы і не пагаршаў становішча праваў грамадзян. Дык у гэтым законе, калі раней можна было намінацыю скласці з 10 чалавек, прапаноўваецца сёння ўладамі павялічыць іх колькасць да 20. Калі мы гэта прымем, то вернемся да часоў светлых камуністычных, калі вернікі выскоквалялі праз вокны, таму што прыходзіла міліцыя. Мы адразу, такім чынам, запісваем іх у стан парушэнцаў закона.

Александр Шевчук

Добра, Іван Іванавіч, дзякую. Будзем лічыць, што гэта было ваша ўступнае слова. Цяпер цікава было б паслухаць Анатоля Уладзіміравіча.

Анатолий Лебедько

Ну, па-першае, добры вечар. Па-другое, я думаю, каб мы абсалютна разумелі адзін аднаго, трэба дамовіцца на пачатку аб тэрміналогіі. Таму што мы калі-нікалаі выкарыстоўваем тэрміны, а ўкладваем сутнасць зусім розную.

Хацеў бы першую заўвагу зрабіць наконт ужо выкарыстанага тэрміна "ізаляцыя". Я лічу, што вось выкарыстанне гэтага слова не адпавядае таму, што адбывалася на працягу апошніх

пяці гадоў, пачынаючы з 1996 года. Больш правільна, больш адекватна выкарыстоўваць тэрмін “самаізаляцыя”, таму што ні Еўропа, ні ЗША не прымалі юрыдычныя прававыя акты, у якіх была зафіксавана ізаляцыя Беларусі. Больш таго, нядаўна амбасадар ЗША прывёў лічбы: дзесяткі мільёнаў даляраў былі прадстаўлены амерыканскім урадам Беларусі ў мінулым годзе. Прычым гэта не знакамітыя “мільёны для апазіцыі”, а рэальныя мільёны, якія пайшлі ў дзяржаўныя ўстановы, якія атрымала беларуская дзяржава, вышэйшыя навучальныя ўстановы, універсітэты, шпіталі і г.д. Калі ідуць дзесяткі мільёнаў на дзяржаўным узроўні, пра якую ізаляцыю мы можам гаварыць? Я потым спынюся больш падрабязна на гэтым пытанні. Гэта першая рэмарка. Другое, мы павінны паглядзець, якія тэндэнцыі адбываліся да 11 верасня ў фармаце Еўропы, і што змянілася. Да 11 верасня былі адзначаны, па-першае, тэндэнцыі пашырэння Еўразвязу: 15 краін сёння ўваходзіць у гэтую найбольш уплывовую эканамічную і палітычную структуру на Еўрапейскім кантыненте, і яшчэ 17 краін фактычна падалі заяўкі на ўступленне ў Еўразвяз. Другая тэндэнцыя — гэта пашырэнне НАТО, аналагічная тэндэнцыя, ідзе барацьба, усходнееўрапейскія краіны фактычна змагаюцца нават паміж сабой, каб увайсці ў структуру НАТО і вырашыць пытанне асабістай бяспекі. І адбываўся працэс дэзінтэграцыі СНД, нелічана велізарная колькасць прынятых рашэнняў вось на былой постсавецкай прасторы, калі мы вылічым Прыбалтыку, усё ж такі фактычна ішлі дэзінтэграцыйныя працэсы. Пасля 11 верасня мы можам фіксаваць, што ў Еўропе наогул пачаўся інтэграцыйны працэс. Без выразных такіх ліній падзелу. Фактычна ўтварыўся адзіны, агульны антытэрарыстычны блок і тут не было падзелу ў Еўропе — і краіны блока Савецкага Саюза і Заходняй Еўропа, фактычна ўсе, нават Беларусь. Афіцыйны беларускі бок заявіў, што ён падтрымлівае дзеянні ЗША і еўрапейскіх саюзнікаў супраць міжнароднага тэразызму. Гэта вельмі важна, гэта вельмі істотна. І, відаць, ні адзін аналітык не прагназаваў, што так будучы разгортвацца падзеі. Цяпер паглядзім на

нашу Беларусь, усё ж такі Еўропа — гэта добра, ЗША — таксама не блага, нас цікавіць, як гэта паўплывала на Беларусь.

Першы вынік — адмоўны: пасля 11 верасня адбылося падзенне цікавасці да Беларусі. Тэма нумар адзін у Еўропе была, калі паглядзець нават міжнародныя інфармацыйныя агенцтвы і тэлеканалы, паўсюль было — як выбары, чым яны закончыліся, якія вынікі і г.д. Як толькі адбыліся тэрарыстычныя акты ў Вашынгтоне і Нью-Йорку, адразу знікла беларуская тэма. Мы проста адчулі фізічна, што мы зноў апынуліся недзе там, у канцы міжнароднага парадку па разгляду міжнародных пытанняў. Разам з тым, з цягам часу, другая выснова — станючы для нас вынік, мы ўпершыню маем такую мажлівасць, калі ў адносінах да Беларусі будзе выпрацавана агульная, супольная, пакрокавая стратэгія, агульная палітыка. Чаму бессэнсоўным і вельмі блізім да нуля быў уплыў міжнароднай супольнасці на Беларусь, з чым гэта было звязана? Гэта было звязана з тым, што ў Беларусі быў моцны саюзнік — расійскі Крэмль, і пры такой звязцы нельга было ўплываць станюча на сітуацыю ў Беларусі. Зараз сітуацыя, яшчэ раз падкрэсліваю, прынцыпова змянілася. На чым будавалася знешняя міжнародная палітыка афіцыйнага Мінска? Яна зыходзіла з канфрантацыі паміж Расіяй і Захадам. Вось канфрантацыя гэта была вельмі прыдатнай глебай для беларускага афіцыйнага Мінска. У гэтых умовах быў попыт на палітыку, якую я называю “палітыкай сабакі, што брэша на Месяц”. Вось Крэмлю, калі ён не мог гаварыць з той толікай, якую выкарыстоўвае беларускі бок. Ніколі ніхто з Расіі не мог сказаць, што “я не павяду сваю краіну за цывілізаваным светам” і г.д. А тут Аляксандр Рыгоравіч запаўняў гэту нішу, і, у абмен на гэта, што ён атрымаў ад Расіі? Ён атрымаў тое, што называецца адвакацкімі паслугамі на міжнароднай арэне, а таксама тое, што Расія выконвала функцыі донара для Беларусі — гэта больш таннае цэны на энерганосьбіты, да апошняга часу гэта сістэма бартэра і г.д. Сёння знікла канфрантацыя і няма попыту на такую палітыку. Беларусь аказалася, я маю на ўвазе афіцыйную ўладу, у вельмі

складанай сітуацыі. Альбо трэба мяняць прынцыпова палітыку, рабіць яе больш гібкай, альбо гэта можа завяршыцца не толькі эканамічным, але і палітычным банкруцтвам беларускіх уладаў. У гэтых умовах беларуская апазіцыя мае сваё бачанне пакрокавай стратэгіі ў адносінах да Беларусі. Такі дакумент выпрацаваны Кансультацыйным саветам апазіцыйных палітычных партый. Мы зрабілі яго прэзентацыяй для міжнародной супольнасці і мы будзем змагацца за тое, каб гэты дакумент стаў агульным не толькі для дэмакратычнай апазіцыі, але і для міжнароднай супольнасці. Я не ведаю, наколькі доўгі будзе тэрмін, калі працягнецца вось гэта сітуацыя, калі Расія ўпершыню можа быць саюзнікам апазіцыйных сіл. Я не абсалютна перекананы, што гэта перспектыва вельмі так неабмежаваная. Справа ў тым, што сёння Пуцін мае матывацыю пазітыўна ўплываць на сітуацыю ў Беларусі. У якім сэнсе? Пуцін чытае, ці робяць яму пераклады з заходніх газет, дзе напісана "Пуцін — выхадзец з КДБ". Гэта лэйба, якая была пастаўлена яму на пачатку яго палітычнай дзейнасці. Гэта не прывабна для яго. І калі змянілася сітуацыя, Пуцін адчуў, што ён зараз можа быць адным з васьмі ў знакамітай "васьмёрцы", якая фактычна вызначае міжнародную сусветную палітыку. Да гэтага Расію запрашалі да "васьмёркі", ставілі ступеньчык прыстаўны і Пуцін на ім прысаджаўся. Зараз у яго ёсць мажлівасць сядзець на такім крэсле, як і ўсе астатнія, ён можа быць роўным сярод іх. Натуральна, што яму хочацца насіць піжжак, які скроены па дэмакратычных лекалах. І вось у нас якраз ёсць мажлівасць праз нашу стратэгію сказаць: "Уладзімір Уладзіміравіч, вы цудоўны палітык, але ведаеце, на вашым дэмакратычным піжаку ёсць адно "пятно", пляма такая". У яго ёсць зацікаўленасць, каб яе не было, а так яму будучы ці сродкі масавай інфармацыі, якія вельмі ўплывовыя да палітыкі, заходнія рэгулююць і праваабарончыя арганізацыі, ды і самі палітыкі будуць указваць. Таму такі шанец на сённяшні дзень існуе і, я думаю, гэта для нас абсалютна пазітыўны момант. Хаця ёсць і шмат пытанняў і рызыкаў, якія выходзяць зноў жа з той жа Расіі,

могуць быць розныя сцэнарыі. Мы толькі акрэслілі зараз адзін. Наконт пакрокавай стратэгіі, я думаю, не маю часу расказаць пра яе сутнасць. Я разлічваю, што будучы пытанні.

Александр Шевчук

Я некалькі разоў падкрэсліваў пра рэгламент таму, што зацікаўлены ў тым, каб у нас адбыўся не маналог вось з гэтага боку, а каб гэта быў цікавы дыялог, цікавая гутарка і з таго боку таксама. Добра, вось нашы рэфэрэнты выказаліся. Калі ласка, можа ў вас ёсць нейкія пытанні адзін да аднаго? Пытанняў няма. Тады, калі ласка, якія пытанні ёсць у прысутных?

Анатолий Васюкевич, общественное объединение "Базис права"

А можна высказацца проста, без пытання? Ну, во-первых, прослушав наших референтов, я заметил одну маленькую вещь: кроме г-на Лебедево, у кого что болит, тот о том и говорит. Г-н Гриб о выборах и о наблюдении, я очень уважаю эту работу, которая была сделана организациями по этому вопросу, но, к сожалению, это отдельный вопрос. Бюджет очень важен для нашей страны и предвзятость наших властей при формировании бюджета тоже очень широко известна. Но вопрос стоял конкретно: как события, произошедшие в США, повлияли на положение Беларуси? Да, действительно, это отрицательное влияние. Но я не думаю, что нам стоит, как вот сейчас у г-на Лебедево прозвучало, очень надеяться на то, что г-н Путин попытается это пятно стереть со своего костюмчика. Почему? Я приведу старое высказывание Франклина Делано Рузвельта, который об Анастасисе Самосе, никарагуанском диктаторе, в свое время сказал: "Он сукин сын, но он наш сукин сын". Я хочу задать этот вопрос, пускай каждый себе задаст этот вопрос: наша власть, чья она? Ну, она, к сожалению, женского рода, ну, а сукин сын — она российская. Никто сейчас в Беларуси, кроме власти, интересы промышленных российских групп и интересы России, заинтере-

сованной в поставках оружия на Ближний Восток в некоторые страны, никто, кроме Беларуси, выполнить не может. Беларусь, как черное пятно, России пока еще выгодна. Когда она перестанет быть выгодной, когда труба, полностью идущая через Беларусь, и нефтеперерабатывающие белорусские заводы и некоторые другие части военно-промышленного комплекса перейдут в собственность России, вот тогда, может быть, появится такая возможность на изменение курса России, на демократизацию Беларуси. Это мое личное мнение.

Александр Шевчук

Хацелася б заўважыць, што тут адразу прагучала і выступленне і пытанне. Гэта добра, што ёсць жаданне выказацца, але можа мы ўсё ж такі пойдзем па такому прынцыпу, што спачатку пытанні. Таму што можа нехта і не зразумеў, напрыклад, альбо не згодзен з тым, што сказана. Таму я прашу спачатку кароткія пытанні, а потым будзе магчымасць выказацца, рэгламент — да 5 хвілін. Такім чынам, прагучала пытанне, ёсць яшчэ пытанні? Калі ласка. Я прасіў бы нашых маладых палітыкаў называць арганізацыю, якую вы прадстаўляеце, таму што рэферэнтам таксама цікава, якая моладзь сёння сабралася ў гэтай зале.

Владимир Высоцкий, Полоцкая организация объединенных гражданских фракций

У меня вопрос к г-ну Пашкевичу. Мне хотелось бы знать, как к этой ситуации после 11 сентября относится наше Национальное собрание. Что они думают? Ведь заседания сейчас не транслируются, не слышим практически никого. Вот я хотел бы узнать об отношении в целом и, если можно, персонально.

Александр Шевчук

Калі ласка, яшчэ пытанні? Добра, два пытанні ёсць, тады спачатку першае пытанне — да Анатоля Уладзіміравіча.

Анатолий Лебедько

Можно дебатировать бесконечно. Тема глобальная, как и пространство России. Но я не соглашусь с тезисом недооценки России. Белорусская ни оппозиция, ни власть не являются самодостаточными. Обратите внимание, в период то ли кризиса, то ли политической кампании и те и другие апеллируют к России или к Западу. Это нормальное естественное состояние небольшой по европейским меркам страны. Может ли быть мотивация у Путина? Да, потому что Путин отличается от своего предшественника высокой степенью прагматизма. Ельцин был во многом прогнозируем: встреча, объятия, поцелуи, он мог одним размахом пера решать многие вопросы. Путин так не делает. Сегодня Путин что кладет на чашу весов? В первую очередь, свое политическое будущее и будущее России, у него есть мотивация стать, может быть, вторым или первым Столыпиным России, после которого действительно останется сильное государство. Он — державный, и он понимает, что сейчас конъюнктура для России очень хороша. Для того, чтобы Россия вошла в антитеррористический блок, в антитеррористическую коалицию, он назначил очень высокую цену — вступление в ВТО (Всемирную торговую организацию). Оно дает такие колоссальные преимущества России, что никакая Беларусь в ближайшие 100 лет не может это компенсировать. Поэтому у него есть серьезная мотивация решать вопросы долгов старых, которые остались от Советского Союза, новых, которые были взяты предшественниками. И самое главное — он должен получить выход на экономические рынки. При всей свободе все-таки существуют определенные ограничения. До сегодняшнего дня оставалась совершенно ущербная для России поправка, которую только недавно Конгресс США отменил. Поэтому, если мы на чашу весов все это возложим, получается явный перевес к тому, что Путин сейчас стимулирует к тому, чтобы делать. Но я говорю, что это может быть кратковременный период. Почему? Российское население, мы можем спорить о процентах — 50% или 60%, это

все-таки люди с сознанием, которое загажено шовинизмом. И 70 лет советской власти плюс еще 10 или 15 лет ельцинского периода россиян все-таки воспитывали в антизападном духе, в анти-европейском. На бытовом уровне они не любят европейцев. И там каждый второй, когда 11 сентября случилось в Америке, говорит: ну и правильно, так им и надо. Вот очень интересная тема, любопытная тема. Если кто-то внимательно смотрел передачу, я уже, может быть, другую тему, очень важную, затрагиваю, "Десять лет СНГ": собрались, половина руководителей — бывшие члены Политбюро и только Александр Лукашенко делает фразу с явным расчетом, что эту фразу будут крутить на российских телеканалах: "Модель Евросоюза нам неприемлема. Для нас идеальная модель — Советский Союз". Это жест. Что это такое, молодые политики? Это вызов Путину, потому что Путин последние два месяца только и говорит: "Мы вступаем в Евросоюз" и даже делает такое крамольное заявление, что в перспективе какой-то мы можем быть членами НАТО. Явный вызов Путину, наличие уже конфронтации, пусть может в мягкой, завуалированной форме, которую не видит еще каждый, но это понятно политикам, это понятно аналитикам. Но на кого еще рассчитана эта фраза? На эти 50% российского электората, которые и сегодня остаются с сознанием антизападным и антиамериканским. То есть Александр Григорьевич включился в очень рискованную игру, я думаю, что это попытка последнего реванша. И Россия неоднозначна. Давайте посмотрим, что такое Россия — там есть несколько субъектов. Конечно, Кремль — номер один субъект, но есть российский Государственный дума, где очень сильно присутствие левых коммунистов, которые традиционно все семь лет являются стратегическим союзником Александра Лукашенко. И есть то, что мы называем демократической частью. Поэтому у Лукашенко могут совпадать интересы со второй частью, с российскими левыми коммунистами, потому что они играют примерно на одном и том же поле, они борются примерно за тот же электорат и здесь есть пересечение. Но нет

сегодня пересечения интересов Путина и Лукашенко, более того, исходя из своих контактов с российскими политиками, которые регулярно общаются с Путиным, они все передают, я не стану здесь сейчас ретранслировать какие-то высказывания, но скажем так, очень холодное отношение личностное Путина к Лукашенко. Этим двум, как бы дипломатичнее выразиться, в одной клетке тесно, практически невозможно. Кто-то из них должен кого-то подавлять. Лукашенко никогда не будет вторым в шеренге, он пусть будет первый парень на деревне, но первый парень. Поэтому, прогноз, я думаю, мы об этом поговорим, что может быть интеграция, какие могут быть различные здесь вариации, в какой сценарий это выльется.

Мечислав Гриб

Анатоль Васюкевіч даволі цікавае і складанае пытанне ўзняў. Яно мае права на існаванне. І гэта ўсё далёка не так проста, як тут і Анатоль распавёў нам. Гэта даволі складана. Складанасць, на мой погляд, у тым, што сёння расіянам адмовіцца ад саюза з Беларуссю не так проста, як бы гэтага не хацеў нават Пуцін. Сёння ў расіян больш як у 50% насельніцтва ўжо ўстойліва выпрацаваны станоўчы погляд на аб'яднанне Беларусі з Расіяй, і гэта Пуцін не можа зняць так лёгка. Другое, я чуў па радыё, асабіста чуў, як Лукашэнка казаў, што ён за інтэграцыю краін СНД, але за інтэграцыю не па еўрапейскаму шляху, а па шляху Савецкага Саюза. Гэтая заява мяне здзітэжыла — ці ж была нейкая інтэграцыя пры савецкай уладзе? Інтэграцыі наогул ніякай не было. Была планавая камандная эканоміка, бавоўну вырошчвалі ва Узбекістане, а перапрацоўвалі ў Беларусі і г.д. Якая ж гэта была інтэграцыя? Гэта сказана супраць, зразумела, палітыкі Пуціна, я згодзен з тым, што казаў Анатоль, але яшчэ ёсць іншае пытанне, што гэтыя працэсы, мабыць, могуць вырашацца і шляхам змены кіраўнікоў, у тым ліку і ў Беларусі. Калі Расіі ўжо будзе нецяпіма прысутнасць гэтага чалавека, і яны палічаць, што яго трэба абысці, яны абыдуць, але не кінуць Беларусь.

Таму што для Пуціна аб'яднанне Расіі з Беларуссю — гэта вельмі важны крок ва ўсім яго палітычным жыцці, нягледзячы на адносіны са Злучанымі Штатамі Амерыкі і Еўропай. Дарэчы, гэта зноў мае асабістае меркаванне.

Александр Шевчук

Іван Іванавіч, я запрасіў бы вас адказаць на пытанне, што да тычыцца атмасферы ў парламенце, але вы можаце таксама выказаць сваю думку і па тых пытаннях, што закраналі папярэднія выступы.

Іван Пашкевич

Магчыма, я дам нашай моладзі цікавую інфармацыю, але пытанне было зададзена на рускай мове, я буду адказваць па-расейску. Вы знаеце, сапраўды, падзеі 11 студзеня мелі большае ўплывае на адносіны Расіі да Беларусі. Я могу праілюстравать гэта наступнымі прыкладамі. (Кстати, абсалютна прав мой калега-рэферент, які сказаў, што Пуцін постараецца гэта пятае ўсё-такі ўбратъ с пиджака).

У першыя, перад пачаткам семінара са мною падзяліліся інфармацыяй, я яе сёння озвучыў у парламенце, задаў пытанне, як гаворыцца, “в лоб” прэм’ер-міністру, паколькі гэта інфармацыя скрыта і ад, скажам, жыхароў Расійскай Федэрацыі, тым больш і ад Беларусі. 5 студзеня, пару дзён назад, Федэральнае схода Расіі прыняло канстытуцыйны закон. Гэты закон гучыць наступным чынам: “О ўваходжэнні ў склад Расійскай Федэрацыі замежных дзяржаў і аб змяненні суб’ектаў федэрацыі Расійскай Федэрацыі”. Пасмотріце, калі гэты закон прыняты. Толькі што быў Лукашэнка ў Маскве, толькі што прайшлі перагаворы Касьянова з нашым Новіцкім. Кстати, Новіцкі, калі вы звярнулі ўвагу, першыя вельмі смела заявіў наступнае (я процітую беларускія газеты): “Касьянов у асабістай сустрэчы з Новіцкім заявіў аб тым, што Расія не гатовая да інтэграцыі з Беларуссю ў рамках падпісаных догавораў”.

И вот встреча состоялась. 26 декабря этого года, через две недели, состоится заседание Высшего совета. На этом заседании речь должна идти не только о союзном бюджете, но и о выполнении подписанных договоренностей. Задача №1 для Беларуси и для Лукашенко — это все-таки определится, каким должен быть этот Союз, на каких правах должна войти Беларусь в Союз России и Беларуси. Это будет конфедерация, как мы говорили, или самостоятельное государство и т.д. И смотрите, Россия четко на этот вопрос ответила. Она ответила, я уверен, и Бушу, с которым Путин встречался в Москве. Она четко ответила, предвосхищая встречу 26-го числа. А этот закон говорит следующее: иностранное государство, в том числе и Беларусь (это уже принятый закон, в России все, все дискуссии уже сняты), может вступить в Российскую Федерацию на правах субъекта федерации. Четко и ясно. Дальше желающие: Армения, коммунисты, Приднестровье, Абхазия, в Нагорном Карабахе принимается. Россия следующее этим же законом сказала: “Мы готовы на основании этого закона принять в состав России и государства, которые не имеют с Россией общих границ, но как субъект федерации”. Поэтому, уважаемые друзья, 26 декабря — это очередная веха в истории Беларуси. Здесь очень важно, как себя поведет Лукашенко. Россия сказала — пожалуйста, вступайте как субъект федерации. Поэтому будет попытка с нашей, я имею в виду белорусской, стороны, со стороны власти, что-либо поменять, но это невозможно — закон действует. Значит, может быть, как я говорю, или сдача суверенитета, или попытки выйти с достоинством из сложившейся ситуации. По полученной информации, Касьянов и Путин заявили следующее: “Если Беларусь согласна идти на создание союзных органов — Россия поддерживает, но эти союзные органы смогут принимать решения только консультативного характера”. А Лукашенко поехал в Москву с конституционным актом трех, скажем так, видов (задача номер один, конечно, — это органы управления Союзного государства): первый вариант — во главе Союзного государ-

ства стоит президент и вице-президент. Соответственно, в роли союзного президента — Путин, в роли вице-президента — президент Беларуси.

Мечислав Гриб

Ельцин даже.

Иван Пашкевич

Вот, верно вы обратили внимание, второй вариант — Ельцин. Но, правильно Лебедько сказал, на что это было рассчитано? Впервые, чтобы смазать инициативу Путина, противопоставить Путина народу российскому, а также и Америке. Но что ответил Назарбаев, когда Путин (это вообще уникальный кадр, его не вырезали и не заретушевали и т.д.) ему сказал, что решил пригласить на торжество Ельцина? А Назарбаев заявил (это прошло по всем экранам): “А зачем он здесь нам нужен?” Но другое в этой ситуации интересно: то, что политик другого государства едет с предложением сделать этого человека президентом Союзного государства. И третий вариант — это нынешнее положение, когда во главе Союзного государства есть Высший совет.

Мечислав Гриб

Иван Іванавіч, я прашу прабацэння. Там прапанова была: Ельцын — прэзідэнт Саюзнай дзяржавы, прадстаўнік Беларусі не называўся “віцэ-прэзідэнт”. Разумеецца — вось такая маленькая “ізыюмінка”.

Иван Пашкевич

Вот поэтому 26 декабря — очень важная дата. Могут, конечно, и перенести эти сроки, Беларусь стоит перед серьезнейшим выбором: или — или. Я думаю, что вся эта политическая инициатива будет заретушевываться, уверен в этом. Я уверен, что высшие должностные лица Администрации президента ищут форму-

лировки, как все это преподнести красиво, объяснить. Кстати, сегодня в Минск должна приехать рабочая группа, сформированная правительством России. Это в помощь по разработке экономического законодательства для Беларуси. И думаю, что сейчас вся эта говорильня из плоскости политической перейдет в плоскость экономическую. Вот что нас ожидает в ближайшее время. Но, к сожалению, все процессы зависят от воли одного человека, поэтому я и задавал вопросы и членам правительства, и премьеру сегодня. И даже зная на них ответы, и зная, что ответов не получу, но именно для того, чтобы привлечь внимание всего депутатского корпуса, членов правительства, всех, кто там находился, потому что об этом надо сегодня говорить, и мы будем дальше обсуждать, как вы должны себя в этой ситуации вести.

Теперь очень кратко постараюсь ответить на вопрос о парламенте. То, что Беларусь находится в экономическом кризисе, это понятно; я считаю, что она находится и в политическом кризисе тоже. В политическом потому, что не признан парламент, не признан президент, а если ОБСЕ не определится к президенту, то не будет признано и правительство. С прошлым правительством еще более-менее активно сотрудничали, скажем так, до Ермошина, а правительство Ермошина было уже ограничено в контактах. Даже такой факт, об этом Маринич рассказывал и это действительно так, когда открывалась выставка в прибалтийских государствах, то был запрещен въезд в страну на уровне министров, зам. министров, начальников управлений. Но это же правительство все-таки было сформировано признанным президентом. А сегодня, как вы знаете, вопрос еще открыт, поэтому парламент имеет сейчас для действующей власти первостепенное значение. Почему? Потому, что попытка легализовать все властные структуры в Беларуси возможна, это видит и действующая власть, только через парламент. Поэтому, как ни странно, моя активность, активность других депутатов даже, если, скажем, кто-то говорит, что мы выполняем роль власти, то, по большому

счету, не то, что мы выполняем подсказки власти, но то, что мы на руку ей делаем — я согласен.

Потому что впервые в парламенте как таковом власть начинает заявлять о себе на международной арене только благодаря группе депутатов. Потому что за последние четыре года (это время действия Палаты представителей 1-го созыва) не было отклонено ни одного закона. Ни один закон не отправлялся на доработку, все проходило на ура, все, что появлялось в овальном зале. И впервые, но не до конца, конечно, — процесс сложный, за годы деятельности этого парламента против бюджета проголосовало 25 депутатов. Сегодня депутаты по Конституции одобряли программу нового правительства на следующий год. По Конституции вновь назначенный премьер-министр обязан в течение двух месяцев разработать и представить программу деятельности правительства на утверждение парламента. Сегодня он ее представлял. Оценки этой программы не даю, но при кворуме принятия 56 человек эта программа одобрена 58-ю депутатами. Это на грани фолла. О том, что ситуация в парламенте переломилась, говорить пока еще рано, но то, что отдельные депутаты начали думать над законами — это есть, это радует. Какое это число? Я назвал 38, 25 человек проголосовало. Мы уже отклонили поправки в Жилищный кодекс. Это впервые. Сразу точно не могу вспомнить, но хочу сказать, что законов пять уже отвергнуто. Это впервые, еще раз подчеркиваю, за пять лет деятельности парламента. Но такая ситуация выгодна, еще раз повторяю, действующей власти. Она говорит, мол, видите, что там творится, и т.д. Поэтому, немного забегаю вперед, одно только предложение к моим коллегам, зная, каким влиянием на международной арене обладают г-н Лебедько и г-н Гриб, я считаю, что в этой парламентской ситуации надо, чтобы не действующая власть определяла, кто будет представлять интересы парламента в международных структурах. Об этом надо подумать. Приведу вам такой пример. В Нью-Йорк, на Генеральную Ассамблею ООН едут представлять интересы Беларуси и парламента

знаете кто? Малофеев и Чергинец. Это же полный абсурд, даже при моих иногда, как говорят, “лагодных адносінах” к некоторым политикам.

Александр Шевчук

Кароткая такая рэпліка. Аднойчы на нашым “круглым stole” Анатоль Лябедзька сказаў, што пакуль депутаты будуць атрымліваць зарплату ў Адміністрацыі прэзідэнта, спадзявацца на тое, што там нешта зменіцца, цяжка.

Аднак вы яшчэ не адказалі на пытанне, якое было стаўленне депутатаў да падзей 11 верасня, якія былі дыскусіі і якая там была атмасфера.

Иван Пашкевич

Адным сказам скажу. Якую адзнаку можна даваць депутатам корпусу, калі ёсць такі депутат Касцяня, які ўзначальвае рух Анты-НАТО, і гэты рух дзейнічае да сённяшняга дня. Вось і ўсё.

Реплика из зала

Гэта ўсё роўна, што галавой аб сценку.

Александр Шевчук

Яшчэ якія будуць пытанні?

Владимир Сас, редактор информационного бюллетеня Минской региональной организации СПБ “Веснік Свабоднага прафсаюза”

В связи с предстоящей приватизацией предприятий я хотел бы задать вопрос уважаемым политикам: возможности Лукашенко переиграть Путина. Я постоянно слежу за русской службой “Радио Свобода”. Последние сообщения: в окружении Путина есть такие “невидимки” во главе с банкиром Пугачевым, силовики из КГБ и военные. И в сегодняшнем номере газеты “Новые извес-

тия” статья была с титром “Эн-правление Путина — 17 лет”. Три года плюс два срока по семь лет. Лукашенко может ориентироваться на эту вот коммунистическую идеологию российского населения. Здесь, в Беларуси, что мы можем сделать для того, чтобы собственность не уплыла из рук белорусских предпринимателей, собственников в руки российских олигархов?

Александр Шевчук

Пытанне цікавае, але яно не вельмі датычыцца тэмы нашай сённяшняй гаворкі. Можна, нават праз гэта ідзе праца інтэграцыі — праз паглынне расійскай эканомікай, праз задачу нашых асноўных эканамічных гігантаў? А потым ужо будзе вырашана і пытанне палітычнае.

Анатолий Лебедько

Меня больше интересуют сроки пребывания у власти Александра Лукашенко, нежели Путина. Это первое. К тому же, объединение объединению — рознь. Я тут немножко полемизирую с Мечиславом Ивановичем. Путин — прагматик, он не пойдет на сценарий быстрого поглощения Беларуси. Путин будет удовлетворен экономической и информационной экспансией. 4—5 российских телеканалов — и можно выпускать несколько многосерийных фильмов для белорусского телезрителя и держать их в определенном формате и рамках.

Второе — это собственность. И это совершенно очевидно. Вопрос дискуссионный. На сегодняшний день де-юре вся собственность принадлежит одному олигарху. Олигарх у нас один в отличие от России и Украины — Александр Лукашенко. Но де-факто собственность многих предприятий уже не является белорусской. МАЗ мы называем белорусским, но вокруг МАЗа десятки фирм посреднических, российских, которые решают какие вопросы? Они решают вопросы поставки комплектующих, металла, они определяют ценовую политику и они решают вопросы сбыта продукции. Это те важнейшие функции, которыми

обладает фактический собственник. И для российских олигархов задача теперь только одна: многие предприятия, де-факто принадлежащие им, необходимо оформить де-юре, чтобы можно было сказать — вот есть акт на века вечные. И вот здесь проблема с Александром Григорьевичем. Потому что он — профессиональный кидала. Было время, когда он активно работал с Березовским и Потаниным, они скупали на бирже наш “зайчик”, чтобы не было пресса давления пустых денег, в обмен на получение того же Новополюцка, Мозыря. Никто ничего получил. Сейчас новый виток. В связи с выборами тот же Дерипаско перекрывал российский канал ОРТ, теперь приезжает и говорит, что надо платить по долгам обязательствам. Александр Григорьевич не желает этого делать. Это — конфликт, который мы должны использовать в своих интересах. Наша партия никогда не будет ставить пикеты против приватизации того или иного предприятия. Это исключено. Мы либеральная партия, мы за либеральную, свободную экономику. Для Беларуси мы можем говорить, что нет “приватизации”. Потому что то, что пытаются сделать многие российские олигархи — это вновь без всяких правил. Честные правила — это тендер, когда приходят все — с Востока, с Запада, с Юга, корейцы, вьетнамцы, китайцы, европейцы и кто предлагает лучшие условия, тот и получает. Наша партия предложила программу экономических реформ, которая включает достаточно подробный блок приватизации. И мы в состоянии это делать, решить надо только один, самый маленький вопрос, вопрос политической власти.

Мечислав Грив

Я хотел бы сказать, что, по моему личному убеждению, в отношениях Беларуси и России до сегодняшнего дня пока что выигрывал Лукашенко. Правильно или не правильно, законно или не законно — это долгий разговор. Но он по-крупному выигрывал. Как будет дальше, трудно сказать — ведь в России уже руководство другое. Но отношения Беларуси и России,

особенно в кадровых вопросах, на мой взгляд, строятся на компромате. У нас тоже на большую часть руководителей собран компромат и они находятся в своих должностях до поры до времени: ты сегодня исполняешь все, что я тебе сказал, — ты есть, а если ты сделаешь шаг влево, шаг вправо, я завтра на тебя возбуждаю уголовное дело, одеваю публично наручники и отправляю тебя в тюрьму. Это уже было. Это уже знаете. Я уверен, что у Путина сегодня на столе лежит крупнейший компромат против нашего руководителя, и он может его пустить в дело, если в этом будет необходимость, поэтому сказать определенно, как дальше пойдет эта игра, на сегодняшний день трудно.

Иван Пашкевич

Если говорить о сроках президентства Путина, то семь лет или нет — этот вопрос будет решаться в России цивилизованным путем, и если будет меняться срок, то только в канун следующих президентских выборов в России. Вы прекрасно знаете, что в любом государстве, не только в Беларуси, у действующего президента всегда больше шансов на победу при втором сроке избрания. Путин авторитет набирает, безусловно, он пойдет на второй срок, и сейчас задача стоит о выдвижении — закон разрабатывается и будут выдвигать президента политические партии. Вы знаете, какие в России политические партии. Во главе каждой из них стоит личность, которая безусловно пойдет на выборы, и у Путина проблемы — кто его выдвинет. Вот с чем связано его посещение съезда, создание новой партии и т.д. Поэтому на данном этапе будет оказываться всяческая поддержка созданию новой российской партии, партии власти, главным кандидатом в президенты от которой пойдет Путин. А сроки будут пересматриваться, но только в момент выдвижения. Сейчас он на это не пойдет.

Теперь что касается белорусской проблемы. Мы уже раз продлили срок, вы знаете, на два года. По Конституции белорус-

ской, тоже вы знаете, что только два срока. Уже этот вопрос, я уверен, будируется, по той информации, которой я владею, уже в верхах идет обсуждение этой проблемы. И первое доказательство этого — выступление Чергинца, который, как главное доверенное лицо действующего президента на выборах, озвучил необходимость проведения референдума по изменению Конституции. Второе — это случайно, как я считаю, проговорился спикер Попов. И сейчас мы задаем вопрос, что он имел в виду, когда заявлял, что референдум состоится в первом полугодии следующего года, ведь он не имел права от депутатского корпуса. Доказательством является и то, что в Администрации президента в составе заместителей остался Абрамович Александр Михайлович. Александр Михайлович Абрамович — это тот человек, который разрабатывал новый проект Конституции, и поэтому, пока Александр Михайлович будет в администрации, это значит, что до сих пор существует проблема и уже определен человек, который в случае необходимости будет переписывать Конституцию. Поэтому вопрос этот есть, и это прекрасно понимает президент. Не хочу казаться героем, но, уходя из Администрации президента, я написал записку, в которой говорил, что будет очень печально, если не изменится направление экономического и политического курса и сейчас об этом говорю открыто. Александр Григорьевич и другие политики скептически относились к моим словам, но они понимают, особенно Александр Григорьевич сейчас понимает, поскольку президентский срок идет на завершение. Можно было ходить героем вплоть до 9-го числа, потому что до 9-го еще впереди маячило пять лет, после 9-го числа отсчет идет в обратную сторону. Значит, вопрос стоит так: как удержать власть дальше или как сохранить себя после истечения президентского срока?

Поэтому если сегодня мы строим какую-то стратегию, тактику поведения, интеграции с Россией, мы должны постоянно держать в поле зрения эти две проблемы. Первая проблема — это бездумная интеграция с Россией, а вторая — это личностная,

поведение и даже условия, в которых находится действующий президент. Я крамолы здесь никакой не говорю, поскольку действительно надо думать. И вот тоже интересный факт. Позавчера состоялось заседание Президиума Совета Республики, верхней палаты, на котором рассмотрен проект Закона о госслужбе. Нижняя же палата до сих пор этот документ не получила. Мне сегодня дали его журналисты. Я как депутат его даже не имел, он скрывался. Меня этот документ больше всего интересует по той причине (я его еще не читал, мне сказали), что в нем заложены нормы защиты президента после истечения срока. Но ведь есть же соответствующие законы, защищающие и г-на Гриба, и г-на Шушкевича как высших должностных лиц Республики Беларусь, и это все одним чохом перечеркнуто. Так скажите: неужели никто сегодня в государстве не понимает, что точно так же может произойти и после принятия Закона о госслужбе, где прописаны все гарантии? То есть этот закон никаких гарантий не дает.

Александр Шевчук

Дзякуй, Іван Іванавіч. Мы ўсё пра нашы балючыя ўнутраныя праблемы і пра праблемы Усходу. Віктар, у цябе пытанне? Калі ласка.

Виктор Чернов, общественное объединение "Фонд Открытое общество"

У меня вопрос к Анатолию Лебедько: нельзя ли подробнее рассказать о поэтапной стратегии?

Александр Шевчук

Больш-менш стала зразумела пазіцыя Усходу ў адносінах да Беларусі і больш-менш зразумела тое, што ёсць у Беларусі. А як да нас ставіцца Захад? Тут таксама існуюць розныя думкі. Адны кажуць, што Захад проста стаіўся ад Беларусі. Ужо яны і так і сяк спрабавалі — не атрымліваецца. Зараз прыдумалі

гэтую "пашаговую" стратэгію, але самі пакуль што не ведаюць, што гэта такое і як яе можна рэалізаваць, ды і, наогул, ці можна яе рэалізаваць. І цяпер праводзяць своеасаблівыя такія задачы. Анатолю Уладзіміравічу, на маю думку, мае самыя свежыя навіны, таму запрасім яго зрабіць ўводзіны ў гэтую тэму. А потым ізноў абмяняемся думкамі.

Анатолий Лебедько

Да, действительно, впервые терминология поэтапной стратегии появилась в Страсбурге в период работы Парламентской ассамблеи Совета Европы. Вот я уже какой месяц пытаюсь узнать, а что это такое — поэтапная стратегия. Дело в том, что сколько есть политиков, международных организаций, столько есть и мнений. Совершенно очевидно, что пока поэтапная стратегия — это только внешняя оболочка, но нет внутреннего содержания. Поэтому не случайно оппозиция начала предлагать свой вариант, свое видение поэтапной стратегии. Если есть колебания, если есть разные точки зрения, то надо отстаивать свою позицию. Хотя я хотел бы обратить внимание: руководитель Консультативно-наблюдательной группы г-н Вик четыре года кровью и потом пытался проводить поэтапную стратегию в Беларуси. Ведь что такое поэтапная стратегия? Она исходит из того, что сначала делается какой-то маленький шаг, он фиксируется с одной и с другой стороны. Зафиксировали, тогда на два или три сантиметра еще более длинный шаг навстречу. Вот принцип, очень простой. Вик мученически это делал. Поэтому я иногда говорю нашим европейским коллегам: что вы ломаете голову, над чем? Пригласите г-на Вика и он расскажет, как он делал поэтапную стратегию, как в конце оказался лидером оппозиции и человеком с такой ужасающей биографией, которым сегодняшние некоторые телезвезды детей только пугают. Но тем не менее Запад действительно ощущает некоторую усталость и беспомощность, потому что вариантов влияния на ситуацию в Беларуси очень немного. Их количество ограничено. Пошаго-

вая стратегия, как ее видит Консультативный совет оппозиционных политических партий, состоит из пяти совершенно понятных, простых шагов. Шаг номер один — проведение переговоров и политического диалога. Сразу хочу сказать, что у нас у некоторых представителей и оппозиции, и власти реакция на слова “политический диалог” или “переговоры”, как у собаки Павлова на кость. Начинается обильное слюновыделение. Вопрос не в том, как мы это называем, вопрос в том, понимаем ли мы одинаково то, что за этими словами стоит? Мы выступили с такой инициативой, Консультативный совет официально обратился к Лукашенко, чтобы начать переговоры или политический диалог. Пока реакции никакой, и я понимаю, что проблема здесь не политическая, проблема здесь психологическая. Давайте представим себе человека, который семь лет с кем-то воевал, не важно с кем. Начиная Верховный Совет XII созыва, потом XIII, потом “вшивые блохи—предприниматели”, потом директорат, потом профсоюзы, т.е. все время шла война. Вот для власти это естественное состояние, вот когда нет этой борьбы, когда нет кого мочить, в глазах Александра Григорьевича поздняя осень, он усталый человек. Обратите внимание, когда он о ком-то говорит, что вот сейчас борьба с коррупцией. Но последние события подтверждают, что есть план на 720 уголовных дел, вроде 124 заведено — лихо, круто, захватывающе, и, самое главное, что часть электората на это реагирует, как на многосерийный телесериал. Наша страна Беларусь, киностудия “Беларусьфильм” только один телесериал выпустила, но такой для значительной части пенсионеров, они просто другого боевика не хотят смотреть, нужно только показать, с кем Александр Григорьевич борется. Причем подчеркну, что у нас с коррупцией борется не прокуратура, как в России, там Устинов главное действующее звено, он там и в Чечню едет, везде, а у нас это прерогатива одного человека. Как прокуратура может бороться, надо же с этого снимать какие-то дивиденды политические. Поэтому я думаю, вопрос психологический, — готов Александр Лукашенко к переговорам или нет.

Пока нет, пока у него другие планы. Но я думаю, мы все равно будем вынуждены вернуться или мы войдем в состояние, когда за конфронтацией могут последовать действительно взрывы нефти- и газопроводов и радикализация оппозиции, которая сегодня не радикальна совершенно, которая предлагает абсолютно ясные понятные конструктивные действия. Это первый шаг. Параллельно второй шаг — это взаимоотношения с международным сообществом. Я здесь буду полемизировать несколько с Иваном Ивановичем в той части, что мы выступаем за формулу “минус два”, т.е. мы исключаем возможность контактов лично с Александром Лукашенко, как нелегитимным главой государства, как политически и юридически неполноценным главой государства, как с человеком, вероятно, причастным к исчезновению политиков, по крайней мере никто не доказал сегодня обратное. И вторая структура — это Национальное собрание, то, что мы называем совокупным органом власти. Но мы говорим, что поддерживаем, не возражаем, если будут точечные контакты с представителями из министерств, ведомств, Палаты представителей, точечные контакты. Не потому, что мы такие плохие, мы исходим из одного тезиса — мы не можем отдавать судьбу Беларуси в руки такой структуры, какой является нынешняя палата. Мы не можем этого делать. Дело в том, что вполне вероятно, что если будет референдум об объединении, вынуждена будет подключаться и Палата представителей Национального собрания. Они должны будут ратифицировать. Я абсолютно убежден, что палата в ее нынешнем составе ратифицирует все, что захочет белорусский Красный дом. Это самое главное препятствие, поэтому мы говорим, что категорически против легитимизации этой структуры. Но надо точно работать с ней, с ее представителями, и главная миссия, я думаю, нынешнего Национального собрания, если бы она подготовила условия для проведения свободных демократических выборов, любых выборов, изменила правила, по которым проводятся избирательные кампании. Третий шаг — вот эти четыре условия, которые были выб-

раны Сообществом, я не буду на них останавливаться, но самое главное, я уже отмечал, надо изменить правила, по которым мы проводим выборы. Если этого не сделаем, то мы в Объединенной гражданской партии приняли решение: мы будем готовиться, а к чему готовиться — не можем сказать. Почему? Вот если изменят правила, то мы будем говорить, мы будем готовиться к участию в выборах, и на уровне местной власти не бороться за власть — там власти нет, за влияние какое-то на уровне местных органов, на уровне регионов. Но если правила останутся неизменными, мы будем принимать участие в политической кампании, которая называется “местные выборы”. Тогда постановка задач другая. В первом случае мы говорим, что должны вместе с нашими союзниками иметь большинство в горсоветах Минска, Гродно, Могилева и других крупных городов. В другом случае мы не ставим таких задач, потому что невозможно ставить перед людьми задачи абсолютно невыполнимые, когда все знают, когда действует принцип Сталина: не важно, кто как голосует, важно, кто как считает. Вот местные выборы, если они пройдут по нормальным правилам, я думаю, это будет большой шаг вперед, следующие — парламентские выборы и президентские выборы. Вот это пять конкретных шагов, я многие позиции не раскрываю, сегодня это позиции Консультативного совета оппозиционных политических партий. Мы сделали презентацию этого документа на всех уровнях. Буквально вчера была встреча с представителем Госдепартамента, с международными организациями. Это наша позиция и мы будем добиваться. Вот еще четыре условия. Мы выступаем за то, чтобы не проводить ревизию этих четырех условий. Сегодня у нас говорят: а давайте вместо функций и полномочий парламента внесем такой пункт, как введение поста омбудсмана или уполномоченного по правам человека. Тогда спрашивают: вы что, у вас занятия больше нет, как поиск наиболее легкого задания для Лукашенко? А омбудсмен — хоть завтра: у нас Заметалин без работы, у нас под Зимовским кресло качается, Женя Новиков — великий блюсти-

тель прав человека. Вот он и назначит вот такого человека, и большей дискредитации поста омбудсмана не придумаешь. Поэтому я и говорю — четыре пункта неизменны: доступ к средствам массовой информации всех; полномочия парламента, чтоб он назывался парламентом и мог влиять реально на ситуацию; изменение политического климата и законодательства о выборах. Номер пять, номер шесть — это может быть омбудсмен, отмена смертной казни и т.д. Но именно такова последовательность шагов, а не подмена, замена тех пунктов, которые уже существуют. Я думаю, нас понимают в Европе, может, пока не все, но понимают.

Мечислав Гриб

Я выскажусь по одному вопросу, по одному шагу. Принятие нового избирательного законодательства — демократического, свободного, прозрачного — это хорошо. Я, например, за это, но если наши белорусские власти будут так относиться к выборам, как они относятся сегодня, если мы не найдем права и поддержки ни в избирательных комиссиях, ни в прокуратуре, ни у суда, то никакой, даже самый демократический, закон нам не поможет завоевать ни большинство, ни меньшинство ни в местных Советах, ни в парламенте. Надо менять отношение к власти. А вот как это сделать — это уже отдельный вопрос, о котором надо думать.

Иван Пашкевич

Я бы сначала так вопрос поставил: а надо ли нам вообще говорить о пошаговой или какой иной стратегии? И сразу же на него отвечаю — в обязательном порядке надо. Почему? Если, к примеру, Запад примет все, что у нас есть в Беларуси сегодня за статус-кво, то таким образом предоставляется карт-бланш всем государственным структурам для ничегонеделания. Поэтому я с большим интересом и с тревогой наблюдал за поведением нашей оппозиции, за поведением представите-

лей ОБСЕ и власти и т.д. и был обрадован, когда услышал это слово — "пошаговая".

То, что сегодня, к примеру, г-н Лебедько, Вы сказали, но г-жа Цапф четко привезла эти два требования: это введение поста уполномоченного по правам человека и отказ от смертной казни. И более того, дана установка действующей власти раскручивать эту проблему, особенно отмену смертной казни и, я думаю, что уже до нового года в повестку дня, вполне возможно, будут включены парламентские слушания об отмене. Но если эта акция не будет проведена, то она будет проведена в апреле (по Конституции следующие пленарные заседания, сессия начинаются со 2 апреля). Эта тема будет раскручиваться в обязательном порядке. Вопрос, действительно, ставится следующий: а насколько эти требования — уполномоченный, мораторий (об отмене смертной казни речи и близко идти не будет, скорее всего речь будет идти о моратории на смертную казнь) — насколько эти две проблемы, их решение повлияет на демократизацию Беларуси? Да абсолютно нет, с этим я тоже согласен. Поэтому, безусловно, на первых порах эти четыре предложения загоняют действующую власть в тулук. Я бы поэтому подводил действующую власть разными способами к первому моменту — это начало политического диалога. Это задача номер один, потому что только через общественное мнение, через политический диалог можно будет уже подступиться к избирательному законодательству, кодексу. Меня радует, допустим, и то, что я бил постоянно в одну точку и удалось, к примеру, то, что сегодня нет в окружении Заматаллина, что нет сегодня Посохова, что нет Чикина, даже, в конце концов, и Мясникова. Но менястораживает последнее активное заявление Матусевича, директора ИСПИ (Институт социально-политических исследований при Администрации президента). Кстати, это с его подачи началась эта раскрутка, и его интервью прошло по телевидению и по всем государственным СМИ. А смысл такой — а с кем и о чем говорить, если 75% населения дало президенту карт-бланш на проведение

любоей политики, что касается области политики, экономики и т.д. В связи с этим очень важно то, что удалось вывести из этого политического процесса Посохова, ведь он как бы загравный был.

Это хорошо. Теперь подождем, Иван Каренда, насколько ему удастся себя раскрутить. Может быть, кто-то новый появится в Администрации президента, кто возглавит реализацию экономического направления. Но подводить действующую власть к необходимости политического диалога — это задача номер один всех политических сил. Если уже говорить, как себя вести молодежи, то нужно любыми действенными способами (и в СМИ, в парламенте, и через политические партии, и через свои мероприятия) этот процесс начинать и начинать незамедлительно. Если не начнется диалог, то можно на следующих пунктах, допустим, это законодательство о выборах, ставить крест. А почему? Потому, что вот опять же в парламенте (сессия закрывается 20 декабря) в повестку дня будет внесен вопрос об изменении регламента работы Национального собрания. Этот документ — внутренняя конституция депутатского корпуса, она не оказывает влияния на все общество в целом, но и этот документ не то чтобы половинчатый, он абсолютно не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Поэтому, если отдать на откуп таким людям внесение изменений в Избирательный кодекс, мы опять ни на шаг вперед не продвинемся. Поэтому лично я разделяю такую позицию: не важно, пусть количество шагов меняется, но основные — это первый — диалог, второй — это изменение избирательного законодательства, потому что только через его смену, через выборы по смешанному типу мы можем внести плюрализм в парламент и парламент станет выразителем идей и требований, взглядов всего общества, но не одной какой-то узковедомственной группы, занимающей высокое положение. Поэтому, повторюсь, с тревогой наблюдал за переговорами и оппозиции, и представителей ОБСЕ. Наконец заявлено о пошаговой, теперь главное — насколько удастся всеми силами, как говорится, внести в

это понятие конкретные пункты, на чем Европа остановится. И еще последнее, насчет экономики и т.д. Сейчас идет говорильня про экономические реформы. Ожидать резких подвижек абсолютно не стоит, потому что допуск даже, скажем, российского бизнеса в экономику Беларуси — это ослабление действующей власти. У нас на сегодняшний день (я тоже выступаю решительно против, депутаты, к сожалению, поддержали) есть такой закон, название его так звучит: "Закон об объектах, находящихся только в собственности государства". Так вот, под этот закон у нас по сути 90% всех предприятий относится к объектам, находящимся только в собственности государства. Василий Хрол выступал и зачитывал их перечень, взял одну отрасль промышленности и зачитал, там даже техникум какой-то есть, до абсурда доходит. А почему этот закон очень важен — потому что только что депутаты внесли изменения в Инвестиционный кодекс и в том числе вводится понятие концессии. В чем опасность? Концессия — это хорошее дело, сдача предприятия в концессию — это управление аж на 99 лет. Казалось бы, отлично, но я говорил и выступал, что перед тем, как принять вот это изменение, сначала давайте "почистим" закон об этих объектах. Потому что, что мы сделали? Узаконив право сдачи объектов на концессию, оставив 90% в собственности государства, мы передали право сдавать или не сдавать из этого перечня предприятия в концессию-управление на 99 лет одному человеку лично. Вот к чему приводит, когда депутаты слабые, в чем-то не разбираются. Конечно, это тема для отдельной дискуссии среди референтов — допустимо идти на сотрудничество с парламентом или нет, но я бы рекомендовал и политикам высокого уровня все-таки пересмотреть тактику по отношению к парламенту. Там есть разные люди.

Александр Шевчук

Здаецца, настаў час даць адпачыць нашым рэфэрэнтам. Я б зараз хацеў, каб выступалі нашы маладыя палітыкі, калі ласка. Гэта ўжо не пытанні, а вашы меркаванні пра тое, што вы сёння пачулі, ваша стаўленне, вашы разважанні. Калі ласка.

Мечислав Грыб

Яны ўжо стаміліся, на занятках цэлы дзень.

Александр Шевчук

Няма жадання. Тады ў мяне такое пытанне. Ці не жадаюць нашы рэфэрэнты падвесці рысу і сказаць заключнае слова?

Анатолий Лебедько

Во-первых, надо поблагодарить организаторов за то, что нас пригласили, во-вторых, безусловно, я думаю, что следующий год будет очень важным. Можно сказать, что оппозиция, видимо, будет работать по одному из двух приоритетов. Если на следующий год власть нам предложит референдум, а вероятность такового достаточно велика — начался зондаж общественного мнения, тогда следует ожидать, что власть предложит вопросы как бы приятные для той или иной группы внутри страны или извне. Вот, к примеру, для россиян можно предложить вопрос об объединении. Для международного сообщества можно предложить вопрос о моратории на приведение смертных приговоров или же о введении поста омбудсмена. Для себя Александр Григорьевич, конечно же, предложит вопрос об отмене конституционного ограничения на два срока пребывания в должности правителя Беларуси. Как бы предлагает один вопрос позитивный, как референдум, в принципе, там ведь есть нечто такое рациональное и позитивное или для Запада или для Востока, но и про себя не надо забыть. Так вот, если будет таков сценарий, то я думаю, что следует ожидать объединения не только демократической оппозиции, возвращения обратно к формату широ-



кой гражданской коалиции. Перед нами и вами всеми встанет один вопрос: сможем ли мы отстоять самих себя, свое собственное самоуважение, или же нет? Это очень серьезная задача, над которой мы должны думать сегодня, я думаю, что и в рамках формата вашей школы и ваших контактов. Вы об этом также должны думать, потому что это, видимо, будет самая решающая, возможно, битва, я выражаюсь военной терминологией. Можно проигрывать даже такие политические кампании, я не называю это выборы, я никогда не употребляю такое слово — “выборы” по отношению к тому, что у нас было. Это политическая кампания без всяких правил, название ее — “президентские выборы” и “парламентские выборы”. Если по каким-то обстоятельствам, в том числе и по позиции россиян, я бы еще вернулся, один аспект мы не затрагивали с вами. Вы знаете — это выборы в союзный парламент. У нас некоторые и оппозиционные политики уже носятся, как со свечкой, чуть ли не штабы формируют баллотироваться в союзный парламент. У меня была встреча с нашими российскими коллегами. Мы задаем вопросы Немцову, Гайдару, другим руководителям Союза правых сил, даже Рогозин, руководитель комитета по межнациональным делам, пропутинская партия, народная, мы задаем вопрос, а у них глаза начинают бегать, они не понимают — о чем речь? Они где-то там своего помощника — что там, подскажи наши отношения к этим союзным выборам. Сегодня это не есть проект Кремля, союзные выборы, это проект российских левых. И совершенно понятна мотивация, почему они это делают. Российские левые проиграли Россию, т.е. им оставили небольшой клочок, где они, конечно, не сравнить с Беларусью, могут себя достаточно комфортно чувствовать, но они потеряли рычаги влияния на ситуацию в России. И для них выборы в союзный парламент — это надежда, это очередное строительство, может быть, коммунизма, где они могут побороться за перераспределение властных полномочий внутри России. Я вот еще раз просматривал конституционный акт, который Александр Григорье-

вич туда возил. Это ведь действительно проект для Александра Лукашенко и российских коммунистов. Здесь все это заложено, их интересы, потому что они дают возможность одному на уровне исполнительной власти, другим на уровне парламентской власти бороться: одним за возвращение власти у себя, а другим за получение власти на более широком политическом пространстве. Поэтому я не знаю пока, как на это будет реагировать Кремль, нам надо с ними работать. Брошу ремарку еще одну вам, молодым политикам, очень будет ценно. Вы знаете, какой недостаток у белорусских политиков? Мы не знаем Россию. У нас любой политик, который смотрит российские телеканалы, считает себя экспертом номер один по России. Аналогичная ситуация в России. В России они считают себя все экспертами по Кубе или по Беларуси. Но мы не знаем, мы видим только фасад российской политики, мы имеем ограниченный доступ в те некоторые структуры, к политической кухне, где принимаются решения. Мы слабо знаем и понимаем, почему тот или иной политик, когда он появляется на экране, говорит именно это, какая экономическая группа, клан, называйте, как угодно, стоит за ним, где пересечение интересов у них — где они совпадают, где у них противоречия. Поэтому мы, например, в нашей партии приняли решение о создании специальной структуры, которая будет заниматься изучением российско-белорусских отношений, чтобы у нас было экспертное заключение. Потому что политики не могут быть экспертами по всем направлениям. У нас только один политик-эксперт по всем вопросам, начиная от вопросов гинекологии и до проблем животноводства. Поэтому так мы с вами и живем. И последнее. Я хотел бы обратиться к вам: 9-го числа у нас в Беларуси, мы планируем порядка 50 регионов, пройдет акция “Цепь неравнодушных людей”. Это приурочено к очередной годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека. А для нас это еще одна возможность напомнить гражданам нашей страны, напомнить власти о том, что происходит в нашей жизни, — что у нас

исчезают люди, исчезают политики, что у нас люди по политическим мотивам сидят в тюрьме, и я думаю, что политика молодых политиков не должна ограничиваться только приятными или неприятными собеседованиями с приятными и неприятными экспертами и референтами, но должна включать в себя и конкретные действия. Поэтому я хотел бы пригласить вас всех, кто в своих регионах, если вы разъедетесь, или, возможно, кто будет находиться в Минске, принять участие. Отмечу, что 10 декабря в восьми европейских столицах также пройдут "Цепи неравнодушных людей". Их разные люди проводят. И те молодые люди из Беларуси, которые учатся за пределами нашей страны, и те, кто по политическим мотивам вынуждены были покинуть Беларусь, и просто активисты различных общественных организаций различных стран. Поэтому я использовал бы эту возможность для того, чтобы пригласить вас на это мероприятие.

Мечислав Гриб

Па-першае, я хацеў падзякаваць вам усім, удзельнікам "круглага стала", за тое, што вы знайшлі магчымасць і прыйшлі на гэтую сустрэчу. Мне асабліста было прыемна з вамі паразмаўляць, выказаць свае меркаванні, але гэта мае меркаванні, меркаванні нашай партыі. Вы можаце іх успрымаць, як лічыце неабходным. Мы нікому нічога свайго не навязваем. Па-другое, як справядліва заўважыў паважаны Анатоль Уладзіміравіч, трэба вывучаць Расію, але мне здаецца, што Расію да сённяшняга дня ніхто не ведае дасканала і нават яны самі сябе не ведаюць добра. Гэта вельмі складанае пытанне, але імкнуча да гэтага, зразумела, трэба. Што тычыцца змянення працягу тэрмінаў паўнамоцтваў прэзідэнта Беларусі, то на сённяшні дзень ёсць і іншыя погляды. Погляды такія, што пытанне аб гэтых змяненнях можа і не выносіцца на рэферэндум, або не ўносіцца ў Канстытуцыю праз рэферэндум і г.д. Яны могуць быць ажыццёўлены праз стварэнне іншага дзяржаўнага ўтварэння. Створыцца іншае дзяр-

жаўнае ўтварэнне і скажучь: усё, што было да гэтага, — не сапраўдна, тады была іншая краіна, іншая дзяржава, зараз у нас новая дзяржава, усё пачнецца спачатку. І мне здаецца, гэты падыход больш рэальны, чым унясенне змяненняў у Канстытуцыю праз рэферэндум. Гэта вельмі небяспечна. І трэцяе, я выкажу сваё меркаванне, што тычыцца саюзнага парламента, дык гэта справа таксама, як кожны медаль, мае два бакі. Адзін бок — гэта непажадана, а, з другога боку, калі не пойдучь людзі ад апазіцыі, прыхільнікі суверэнітэту, незалежнасці краіны, тады пойдучь іншыя людзі, і апазіцыя пазбавіцца магчымасці такой вялікай, як адстойваць суверэнітэт і незалежнасць ужо з боку саюзнага парламента. Таму, напрыклад, калі быў аб'яўлены байкот прэзідэнцкіх выбараў апазіцыяй у гэтым годзе, з гэтага нічога не атрымалася, а ні-ні. Байкацёрый колькі хочаш. Было б не 80%, а 90% прыняўшых удзел у галасаванні. Я ішчэ не вызначыўся, я ставіцца да гэтага, але пытанне вельмі складанае. Дзякуй вам за ўвагу, поспехаў у жыцці і працы.

Іван Пашкевіч

Мне таксама застаецца падзякаваць. Вы, як і я, людзі паднявольныя. Нас сюды запрасілі, але мне прыемна, што хтосьці цікавіцца маімі думкамі. Калі гаварыць пра будучыню, пра ваш удзел у гэтай будучыні, усё ж такі я заклікаў бы зыходзіць з палітычных рэалій. А яны такія: прэзідэнт краіны, падабаецца ён камусьці ці не, будзе дзейнічаць пяць гадоў. Гэта першая рэалія палітычная. Другая палітычная рэалія, што мы можам з вамі гэты тэрмін яшчэ падоўжыць на пяць гадоў. Гэта таксама палітычная рэалія. Трэцяя палітычная рэалія — таксама, падабаецца каму ці не, а інтэграцыя ідзе. І вам таксама інфармацыя: Закон аб выбарах дэпутатаў у саюзны парламент у першым чытанні ўжо прыняты. Я думаю, што ўжо ўсё, у гэтым годзе ён не будзе ўнесены на пленарнае паседжанне, ужо няма калі. Але самае цікавае ці страшнае наступнае — там прапісана норма: выбары дэпутатаў саюзнага парламента павінны быць правед-

зены праз шэсць месяцаў пасля прыняцця закона. І вось тут ужо мы павінны весці палеміку, прымаць удзел у гэтых выбарах ці не, а не дай бог закон будзе прыняты зараз, у снежны гэтага года, значыць, у маі мы з вамі праводзілі б гэтыя выбары. Таму я ўсё ж такі да такіх палітычных кампаній прасіў бы адносіцца не з наскокам, трэба разважаць, трэба абмяркоўваць гэтыя пытанні. І па-другое, усё ж такі (гэта вопыт мне падказвае спадара Лябедзькі шаноўнага, Грыба, мой, наступны) сёння парламенцкая трыбуна любога ўзроўню (раённага, абласнага, рэспубліканскага) — гэта адзіная на сённяшні дзень легітымная трыбуна, дзе можна выказаць свае погляды. Таму я лічу, што ад гэтай трыбуны адмаўляцца палітыку не трэба. Па-другое, калі таксама ў нас прапісана ў сённяшнім семінары: як вы сябе павінны паводзіць. Ці мы такія рэкамендацыі павінны былі даць? Выйграць парламенцкія выбары наступнай чаргі, якія будуць, калі ўсё будзе так, як было, у 2004 годзе, прэзідэнцкія — у 2005 годзе ні ў якім разе немагчыма, калі не будзе вашага ўплыву там, у рэгіёнах. Таму я зрабіў бы вам такую падказку, каб вы вельмі сур'ёзна падумалі, не ўдзельнічалі, а падумалі наконт удзелу ў выбарах, нават раённага маштабу. Я, напрыклад, абраны ад Столінскага раёна, ды каб у мяне ў раённым Савеце было тры чалавекі, якія б падтрымлівалі мае думкі, дык гэты раён можна было б узрываць знутры. А паколькі няма гэтых людзей, паколькі палітыкі ігнаруюць удзел у выбарах, вось і атрымліваецца, што Лябедзка выдзе сваю барацьбу, Грыб — сваю, я — сваю, трэці — сваю. Не ўсім, канешне, месца ў парламенце саюзным, у парламенце рэспубліканскім. Але вы вучыцеся на палітыкаў, значыць, вы бачыце сваё месца на нейкім іншым узроўні. Але вы працуеце са сваімі сябрамі, з папличнікамі, якія знойдуць месца там, у нізе, на якіх вы будзеце абпірацца. Прэзідэнцкія выбары былі прайграны, таму што не было аднадумцаў там, у нізе. І калі мясцовая выканаўчая ўлада забараніла весці агітацыю, калі нельга было ўлезці ў выбарчыя ўчастковыя камісіі, ніякага не было ўплыву. І нават у тым раёне,

дзе, здаецца, я маю нейкую падтрымку, дзе прыслухоўваюцца, і там было нічога немагчыма. А зрабіць з сябе палітыка — гэта значыць браць удзел у палітычных кампаніях. Таму падумайце і пра ўдзел у мясцовых выбарах, гэта 2002 год. Магчыма, так здасца, што калі закон будзе прыняты, па Канстытуцыі 2 красавіка адкрываецца чарговая сесія Нацыянальнага сходу, калі ў красавіку будзе прыняты другі — восьмы месяц (гэта ліпень, жнівень) — выбары саюзныя. І я падтрымліваю спадара Грыба, што трэба рабіць уплыў. Я нават паразважаў, з кім я сустрэкаўся, хто прыйдзе. Вось, напрыклад, калі не мы, то ведаеце, хто будзе ў саюзным парламенце? Лук'янаў, Затулін, Бабурын, Замяталін, той жа Селязнёў і г.д. Вось і ўсё. Як, які ўплыў зрабіць на гэтых людзей, калі мы будзем ігнараваць гэтыя выбары? Таму я сёння не гавару пра тое, што ўдзельнічаць трэба, а пра тое, каб вы паразважалі над гэтай праблемай.

Анатолій Лебедзько

У меня одна реплика. Мае парады вам, маладым палітыкам. Сваё стаўленне да той ці іншай праблемы трэба рабіць, калі ты валодаеш інфармацыяй. Сёння гэта размова мне нагадвае такую, што падвялі кабету ў паранджы і гавораць: Мечыслаў Іванавіч, бяры Зульфію. А што там за Зульфія, ці якая яна там Зульфія, мы сёння не ведаем. Я не першы год у палітыцы. Калі я нядаўна на форуме пачуў ад сваіх калег (яны выйшлі і гавораць) "Наперад, на выбары!", я кажу — баценькі мае, што ж вы робіце. З пункту гледжання элементарнай тэхналогіі я — апанент, сябе апанент і разважаю: яны ўжо сёння гатовы ісці, правіл не ведаючы. Значыць, калі яны заяўляюць, гэта сігнал, знак вельмі дрэнны. Абмяркоўваць, праводзіць кансультацыі, глядзець, што з гэтага будзе, абавязкова трэба. Але гэта не тая частка айсберга, якая адкрыта. Я думаю, што калі мы можам нават паслаць, дэзарыентаваць і Крэмль, калі яны гавораць, што ўсе там у Расіі, нават апазіцыя, без правіл, для іх гэта будзе тое, што яны гатовы, уся краіна гатова ісці і становіцца там восьмай

акругай тэрытарыяльнай у Расіі. Таму, я думаю, што мы можам разглядаць гэты праект як цікавы, напрыклад, думаю, што не памылюся, ад імя Аб'яднанай грамадзянскай партыі, што калі гэты праект будзе азначаць здачу суверэнітэта, мы будзем змагацца супраць яго, не будзем удзельнічаць. Калі гэта будзе проста палітычны праект, які не пасягае на суверэнітэт Беларусі, мы натуральна будзем разглядаць мажлівасць нашага ўдзелу. Таму што мы бачым там і станоўчыя моманты, стварэнне прэцэдэнтнага заканадаўства, калі яно ствараецца на адным узроўні і на больш высокім, так скажам, то яго абавязкова тады трэба апускаць ніжэй. Праводзіць і прэзідэнцкія, і парламенцкія, і мясцовыя выбары — гэта станоўча. І другі станоўчы момант — гэта асвятленне гэтай кампаніі ў расійскіх інфармацыйных крыніцах, СМІ. Натуральна, што гэта будзе паказвацца па ўсіх тэлеканалах. Гэта два станоўчыя моманты. Але, я яшчэ раз гавару, што наперадзе гэтага вагончыка стаіць лакаматыў пад назовай “суверэнітэт Рэспублікі Беларусь”. А так, ну, калі Зульфія будзе прывабная мне, паглядзім.

Александр Шевчук

Добра, падводзячы рысу, я хачу сказаць: шаноўныя маладыя палітыкі, слухайце сталых палітыкаў, вучыцеся ў іх. Але не рабіце тых памылак, якія рабілі яны. Будучыня Беларусі за вамі і будучую палітыку ў Беларусі будзеце рабіць вы. Вы павінны быць разумнейшыя. Я хацеў бы ад вашага імя, ад імя арганізатараў падзякаваць нашым рэферэнтам за вельмі цікавыя выступы. Нам вельмі прыемна, што на нашым “круглым stole” прысутнічае дэпутат Палаты прадстаўнікоў. Гэта ўжо другі раз. У той час як за апошнія сем гадоў гэтага ні разу не было. А вось зараз нешта змянілася. І апошняе, што я хацеў сказаць — мы чакаем ад вас прапановы па тэмах, якія вас цікавяць і якія б вы жадалі абмяркоўваць на нашых “круглых сталах”. Калі ласка, падавайце вашы прапановы альбо ў Фонд імя Фрыдрыха Эберта, альбо ў Асацыяцыю маладых палітыкаў. Мы з задавальненнем буд-

зем гэтыя тэмы рыхтаваць і разам з вамі праводзіць такія “круглыя сталы”. Усім вялікі дзякуй.